

УДК 908
ББК 26.891
В 27

МБУК Кольчугинского района
«Межпоселенческая центральная библиотека»

12+

Великие битвы Великой Отечественной в судьбах земляков

Кольчугино, 2020

Составитель: Барахова Е.Н., зав. сектором библиографии
МБУК Кольчугинского района
«Межпоселенческая центральная библиотека»

Великие битвы Великой Отечественной в судьбах земляков: [краеведческий дайджест]/ Межпоселенческая центральная библиотека; сост.: Е. Н. Барахова. – Кольчугино, 2020. – 32 с.: ил.

Данное издание содержит воспоминания жителей города Кольчугино и Кольчугинского района, участвовавших в самых известных битвах Великой Отечественной войны. Может быть использовано при изучении истории города.

Уважаемые кольчугинцы!

75 лет прошло с тех пор, как закончилась самая кровопролитная в истории человечества война. Великая Отечественная война с первого до последнего дня была проявлением героизма и трудом на пределе человеческих возможностей. Советский народ не склонил голову перед сильным и коварным противником, а, тесно сплотившись, стойко перенёс все суровые испытания военного времени.

Великая Отечественная война вместила в себя множество событий, множество героических подвигов и примеров беззаветного труда советских людей. Каждый бой за какую-то безымянную высоту, за небольшую деревушку или огромный город были невероятно важны для достижения общей победы. Но были в Великой Отечественной сражения, которые занимают особое место в истории, потому что определили не только ход войны, её итоги, но и судьбы всего человечества.

В героическую летопись Великой Отечественной яркие страницы вписали и наши земляки. Тысячи кольчугинцев участвовали в боях с немецко-фашистскими захватчиками, шестеро из них стали Героями Советского Союза. Не остались кольчугинцы в стороне и от величайших битв Великой Отечественной: Курской, Сталинградской, Ленинградской, битвы под Москвой...

Предлагаем вашему вниманию живые, не придуманные воспоминания наших героических земляков – свидетелей войны.

I. Битва за Москву (30 сентября 1941 г. – 7 января 1942 г.)

Битва за Москву — первое решающее сражение Великой Отечественной войны. Москва, будучи столицей СССР, имела стратегическое значение — от результата битвы за Москву зависел исход войны. При защите столицы нашей Родины тысячи бойцов и командиров проявили невиданный героизм. Начав осенью 1941-го поход на Москву при подавляющем преимуществе в войсках и технике, немецкие полчища были разбиты и отброшены. Весь мир увидел, что Красная Армия не сломлена, она способна побеждать. Советские люди воспрянули духом.

В осенние дни 1941 года, когда враг приближался к Москве, сотни кольчугинцев, не призванных в начале войны, ушли добровольцами на фронт.

Осенью спешно формировались отряды для защиты Москвы, истребительные отряды для заброски в тыл врага. В это трудное время в Кольчугине началась подготовка молодёжи, в основном заводской, велась запись в отряды народного ополчения. В них записались около 850 человек, в т.ч. и девушки. Они изучали санитарное дело, связь и т.д. После окончания подготовки из числа девушек образовали 12 санитарных звеньев, которые сразу же пошли работать в госпитали, куда сотнями стали поступать раненые с фронтов Подмосковья.

48 лучших комсомольцев-ополченцев были направлены в истребительные батальоны, которые должны были действовать в тылу врага – подрывать мосты, минировать дороги, уничтожать колонны немецкой техники, рвавшие к Москве. В тыл был заброшен десант, в который входили и бывшие рабочие Кольчугинского завода: Руф Дёмин, Александр Буров, Василий Казаков, Борис Гаврилов, Владимир Бажин и др.

Отряд Старчака

7 октября вражеское кольцо восточнее Вязьмы сомкнулось. В окружении оказались пять армий Западного и Резервного фронтов. Бронированная орда катилась по дорогам Подмосковья к городу Юхнов. Казалось, их ничто не остановит, но у Юхнова их остановили.

Мало кто знал из жителей этого провинциального городка, что здесь располагалась спецшкола советских десантных разведчиков под руководством офицера Ивана Георгиевича Старчака, которая имела условное название «дача Старчака». А на самом деле это была школа парашютно-десантной службы, которая начала формироваться в начале августа 1941 года.

«Первыми ещё в августе, – рассказывал начальник школы, – прибыли в Юхнов по путёвкам Центрального комитета комсомола парни из Кольчугино». Их было шестеро, а затем пришли и другие кольчугинцы: **Владимир Бажин, Александр Буров, Пётр Дементьев, Иван Градусов, Константин Власов, Василий Казаков, Руф Дёмин** и др.

За короткое время по путёвкам ЦК ВЛКСМ было зачислено 430 человек. Вскоре начались учения, приближенные к боевой обстановке. Десантники должны были быть подрывниками, пулемётчиками, водителями танков и бронемашин. Учились жаростно, напряжённо, словно предчувствуя приближение беды. И она пришла 4 октября 1941 года.

Соседний аэродром был полностью эвакуирован – бомбардировщики один за другим улетали в сторону Москвы. Об этом Старчаку доложила посланная разведка. Старчак приказал командирам рот и взводов привести подразделения в боевую готовность, занять оборону по берегу Угры, заминировать мост через реку и подступы к оборонительным окопам и блиндажам десантников.

Время шло. Начальник разведшколы решил здесь дать немцам бой, сколько бы их ни было. Старчак распорядился вывезти в Подольск парашюты, уничтожить следы пребывания десантников, раздобыть

пулемёты, запастись патронами и гранатами. Бойцы закрепились и ждали врага. Прошли сутки, и на рассвете по дороге от Юхнова к Угре показалась моторизованная колонна войск.

Начался бой передового подразделения. Десятки немцев нашли смерть на мосту. Вражеская колонна, шедшая на восток, не только была остановлена, но и вынуждена была отступить.

Первый бой был выигран, но радости от победы у Старчака не было. Он знал о малочисленности своего отряда, помощи пока не было, только из Подольска прислали танкетку, вооружённую пулемётом. Старчак решил отправить её на разведку в Юхнов. Старшим Старчак назначил кольчугинца Дёмина, взяли на танкетку и кольчугинца Бурова.

На обратном пути разведчики попали в засаду, и танкетка была подбита артиллерийским снарядом. Водитель и пулемётчик были убиты. Кольчугинцам повезло – они благополучно вернулись в отряд.

На следующий день в 14 часов гитлеровцы начали обстрел позиций отряда. С наступлением темноты бой прекратился.

На следующий день сказалось превосходство немцев в численности, они взяли мост, и в атаку пошли танки. Буров замкнул электрическую цепь проводников, и вместе с настилом и танками взлетела в воздух ферма моста. Но две опоры остались невредимыми. Подошёл к концу третий день обороны на реке Угре. Старчак разделил оставшихся на две группы: большая часть отошла на новую линию обороны, на левый берег Извери; меньшая группа осталась на Угре вести арьергардный бой. На левом и правом флангах обороны гитлеровцы были отбиты. После обеда командир получил донесение, что фашисты переправились севернее и южнее через реку и десантники могут оказаться в глубоком окружении.

Вечером, оставив около Угры заслон из добровольцев и взорвав мост, парашютисты отступили к Извери. Отступая, десантники продолжали вести тяжёлые бои и при этом не уходили от Варшавского шоссе. Так продолжалось пятеро суток, на шестые со стороны Медыни, с востока, пришла помощь к парашютистам.

В официальной сводке было сказано: «В октябре 1941 года под Юхновым 430 человек, отобранных из батальона для подготовки десантников под командованием майора Старчака, в течение четырёх дней сдерживали наступление немецких войск, рвавшихся к Москве. Из состава отряда погиб 401 человек. Но отряд не отступил и дал возможность подтянуть резервы и остановить врага».

Из кольчугинцев в живых осталось только трое: Руф Дёмин, Александр Буров и Константин Власов.

О боевых действиях этого отряда Старчака ходили легенды по всему Западному фронту. Бывший боевой командир десантников Иван Георгиевич Старчак в своей книге воспоминаний «С неба в бой», описывая действия отряда, много страниц посвятил боевым подвигам наших земляков.

Один из эпизодов – об **Александре Ивановиче Бурове**.

Однажды, приземлившись в условленном месте, Александр Буров пошёл в деревню, чтобы разведать силы противника, но его обнаружили, схватили и привели на допрос. Его били, издевались, но комсомолец Буров молчал. Повели на расстрел. Когда узкая, пробитая в снегу тропа свернула за

угол дома и идущий впереди конвоир скрылся за ним, Буров резко обернулся, выхватил у солдата винтовку и молниеносно расправился с фашистом. Из-за угла выскочил тот, что шёл впереди, но был сражён выстрелом в упор. Можно было отходить к лесу, но советский разведчик ещё раз решил попытаться разведать силы противника.

Соблюдая меры предосторожности, Буров снова направился в село. Осмотрел часть дворов. Обнаружил танки. Теперь можно было выбирать на огороды, а там – чистое поле. Вдруг из-за плетня выскочили немцы, Александр успел выстрелить, один свалился. Бурова снова взяли в плен, раздели и в одном нижнем белье опять повели на расстрел. Его поставили к стене сарая, ослепили электрическим фонарем. Выстрелов Александр не слышал, только почувствовал, как что-то толкнуло в грудь и ногу. Уже лежащего в крови его ещё раз осветили, попинали носками сапог и ушли.

Фашисты не убили советского разведчика. Он лежал в снегу в одном нижнем белье, без валенок, коченея от холода. Александр понимал: ещё немного, и всё будет кончено. То, что не сделали вражеские пули, довершит свой, русский мороз. Он попытался встать, но не мог. Тогда, перевернувшись на здоровый бок и опираясь на руку, преодолевая боль, оставляя кровавый след на снегу, пополз по направлению к свои. Увидев товарищей, он произнёс: «Задание выполнил. В деревне фашисты, танки...»

Из воспоминаний **Руфа Фёдоровича Дёмина**:

«Мне не исполнилось ещё и девятнадцати лет, когда я вместе с другими комсомольцами записался добровольцем на фронт. Было это тридцатого июля сорок первого года. Через несколько месяцев стал парашютистом. В декабре 1941 года полетели в тыл врага. Нас научили всему, что должен знать и уметь десантник. Заранее ознакомили с районом действий, с местом высадки, пунктом сбора.

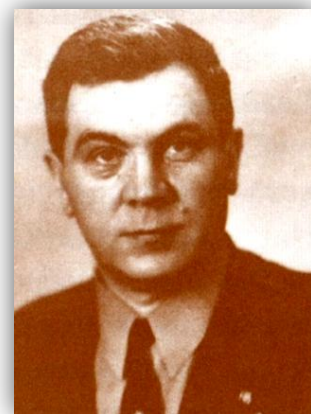
Ночь. Самолёты перелетели фронт. Открылся бомбовой люк самолёта, прозвучала команда «Пошёл!».

То ли я слишком волновался, то ли торопился – не помню. Только зацепился хлястиком куртки за створки бомболока. А пока отцеплялся, товарищи успели прыгнуть на условленное место, и самолёт улетел дальше. Я прыгнул. Темнота. Ориентиров никаких. Зарыв парашют в снег, осмотрелся. Пошёл.

Вскоре показалась дорога, послышался лай собак. Значит, недалеко селение. Ждать приказаний не от кого, в поле один-одинёшенек. Надо решать самому. Решил осторожно узнать, как называется населённый пункт, кто в нём, куда ведут дороги, где немцы, много ли их.

Оставив позади метров двести, услышал снежный скрип. Точно такой, какой слышен от пешехода в морозную ночь. Остановился. Вспыхнула ракета, – осветила поле, затрепал пулемёт. Засвистели пули. Одна из них попала мне в правую ногу.

Помощи ждать было не от кого. Вся надежда на себя – на силы, на выносливость, на стойкость. Обождал с минуту, пошёл в сторону от

дороги. В темноте и не заметил, как оказался на берегу не то речки, не то оврага. Думал, что впереди ровное место. Шагнул и полетел вниз головой. Угодил в полынью. К счастью, речка была неглубокой. Побрёл. Холодная вода ломила ноги. Тело немело, не слушалось.

С великим трудом, напрягая все силы, заглушая боль, дополз до сарая, залез в солому. Кидало то в жар, то в холод. Пить хотелось так, что вода, льдинка и даже снежинка рисовались в воображении неоценимыми драгоценностями. Жажда была столь сильной, что я не вытерпел: пополз к речке. Возвращаясь в сарай, заметил человеческую фигуру. «Немец», – подумал я. Отполз в кусты. И такое зло взяло, что скрипнул зубами. Немцы расхаживают по нашей земле, как у себя дома, а я ползаю. Нет, так не пойдёт. Пусть погибну, но недаром. Хоть одного немца, да уничтожу.

Немец, обутый в тяжёлые эрзац-валенки, с канистрой прошёл в одну сторону, набрал воды, зашагал обратно. Нет, чтобы спокойно идти, ещё свистит, дьявол. Видимо, подбадривает себя. Как только он поравнялся со мной, я, что было сил, дёрнул его за ногу. Немец плюхнулся в снег, как сноп от ветра. Ткнул его несколько раз ножом. Чувствую, скис. Отобрал документы, оружие, а труп стащил к речке. Опустил в прорубь, пополз снова в сарай. Спрятался в соломе, заснул.

Утром послышались шаги. Я схватил автомат, приготовился. Ура, наша, русская женщина! Она сказала, что немцы ищут того, кто убил их солдата. Грозятся сжечь село, и самое лучшее сейчас – это любыми путями мне отсюда уйти.

Ноги уже одеревенели. Женщина принесла мне два коротких кола. Опираясь на них, я пополз. А кругом темень непроглядная, ветер, метель. В два счёта можно замёрзнуть. Нет, думаю, с жизнью так легко и просто расставаться не стоит. Думаю и ползу. Ползу и думаю о товарищах, о близких, о доме...

Под утро добрался до деревни. Уткнувшись в брёвна дома, занесённого снегом, коротким колом постучал в раму. Заскрипели двери, открылись, меня подхватил и повёл в избу мужчина. Позднее я узнал, что мужчину звали Иван Семёнович Гуцин. Расспрашивать он меня ни о чём не стал, а только собрал родственников и сказал: «Это советский солдат. Он ранен, обморожен. Я оставляю его у себя, постараюсь поставить на ноги. Хотя немцы и расстреливают за укрывательство красноармейцев, я всё же не брошу этого солдата. А тот, кто боится наказания, пусть идёт жить в другую избу».

Хозяин дома снял с меня мокрую одежду, накормил, уложил спать. Его жена перевязала, как умела, рану, одежду спрятала. Когда заходили немцы и спрашивали, кто я такой, хозяин, не моргнув глазом, отвечал, что я его сын, обморозился, когда расчищал дорогу. Немцы сдёргивали с меня одеяло, пренебрежительно смотрели, морщились от запаха гниющих ран и, махнув рукой, уходили. Наверное, считали, что нечего возиться со мной, без толку тратить пулю, всё равно помру.

Настал морозный-преморозный январь сорок второго года. Наши войска уходили всё дальше и дальше на запад, освобождая одну деревню за другой. Настала очередь и нашей. Завидев советские танки и

автоматчиков, немцы стали улепётывать, дай бог им ноги. Тут им вовсе стало не до меня. Танки, орудия, миномёты, «Катюши» дубасили врага.

«Наши пришли!» – слышалось со всех сторон.

Не забыли и обо мне – переправили в Москву, в госпиталь. Отняли обе ноги. Поначалу сник. Как буду жить, что делать? Но товарищи поддержали, помогли. Выучился, приобрёл специальность. Вот хожу и опять крепко стою на ногах...»

Отряды особого назначения

Большое мужество и героизм проявили лыжники – отряды особого назначения, активно участвовавшие в подмосковных сражениях. Мобильные лыжные отряды, сформированные из спортсменов-лыжников, одетые в белые маскировочные костюмы, быстро передвигались по тылам противника и наносили неожиданные удары.

Под Москвой во время генерального сражения за столицу и в ходе контрнаступления действовало более 30-ти специальных лыжных батальонов, составленных из лучших спортсменов страны. В одном из таких подразделений предстояло воевать двадцати трём кольчугинцам-добровольцам.

Хорошая предвоенная подготовка кольчугинских спортсменов-лыжников в заводской лыжной секции «Здоровье», а затем в спортивном обществе «Искра» помогли молодым ребятам выдержать лыжные переходы суровой зимы 1941 года. Сначала кольчугинцы были направлены в 375-й запасной лыжный полк, сформированный в городе Котельнич Кировской области. Там наши земляки прошли военную подготовку. 7 ноября 1941 года полк был переброшен на переформирование в город Дмитров, а потом в Сергиев Посад. Так была сформирована 47-я отдельная курсантская бригада, 5-й отдельный лыжный батальон 1-й Ударной Армии.

5 декабря мы вступили в ожесточённый бой под Москвой. В том бою плечом к плечу шли кольчугинцы: командир отделения **Сахаров Николай Александрович**, **Пузов Василий Андреевич**, **Плохов Виктор**

Александрович, Абрамов Павел Степанович, Батяев Николай Павлович, Мухояров Сергей Фёдорович. Сергей Мухояров погиб в бою 18 декабря 1941 года, он был похоронен в братской могиле возле деревни Плаксино Лотошинского района Московской области. Первая ударная армия продолжала наступление на запад и юго-запад, одновременно сжимая кольцо окружения вокруг Клина. 30 января 1942 года кольчугинцы уже в городе Клин во Дворце культуры слушали выступление Председателя Верховного Совета СССР М.И. Калинина.

Не только молодёжь шла защищать Москву, но участвовали в ней и ветераны, воевавшие в Первую мировую и гражданскую войны.

Срочно формировались и конные батальоны, которые должны были действовать в тылах противника. В них призывались участники конной армии Гражданской и Первой мировой войн, уже имевшие опыт быстрых кавалерийских атак.

Сохранилась областная газета «Призыв» военных лет. В ней помещена статья гвардии полковника, бывшего командира 170-го гвардейского полка И.Г. Факторова «Эскадрон Спиридонова»:

*«В сентябре 1941 года, когда немцы неудержимо рвались к Москве, они на каждом шагу встречали ожесточённое сопротивление Красной Армии. Во многих боевых действиях героически участвовал старший лейтенант **Пётр Андреевич Спиридонов** из города Кольчугино Владимирской области. Под его командованием были организованы 15 истребительных групп по уничтожению танков, орудий, техники и живой силы противника. Их внезапные дерзкие ночные рейды и атаки не раз заставляли фашистов в панике отступать, бросать мощную технику...»*

Пётр Андреевич – интереснейший человек, уроженец деревни Деево. Воевал в Первую мировую войну в четвёртом уланском Харьковском полку, участвовал в гражданской войне 1917–1922 гг. сначала в составе кавалерийской дивизии Котовского, где был награждён орденом «Боевое Красное Знамя», потом воевал с басмачами в Туркестане. В сорок первом году ему – глубоко за сорок лет, и он – снова на войне, под Москвой.

«Из донесений боевых разведок командиру эскадрона старшему лейтенанту Спиридонову стало известно, что на окраине деревни Порослицы находились три скорострельные гаубицы, танки и броневики фашистов. Командир эскадрона мучительно взвешивал шансы ночного боя. Сколько нужно бутылок с горючей смесью, чтобы поджечь тяжёлый танк? Что сможет взвод, если немцы успеют пустить в бой хотя бы один танк? Как достичь внезапности конной атаки, если лошади проваливаются в снег по самое брюхо?»

Под рукой у командира эскадрон молодцов. Он сам сформировал это подразделение, учил ребят строю в атаке, получил благодарность командования за отличную выучку конников.

– Скрытность и внезапность! – приказывает П.А. Спиридонов. – Снять дозор, небольшими группами окружить, спешиться и забросать гранатами и бутылками с горючей жидкостью.

Суровый 1941 год ещё не отсчитал своих последних мгновений, когда эскадрон старшего лейтенанта П.А. Спиридонова готовился к атаке на северо-западной окраине деревни Порослицы. Немцы сидели здесь крепко. Уже несколько раз пытались отбить у врага деревушку и окрестности, полегло немало наших солдат, но всё безуспешно. И вот настала очередь Петра. Атака была настолько внезапной, огонь пулемётчиков – метким, а удар истребительных групп по танкам и пушкам таким умелым, что фашисты и не пытались обороняться. Они бежали, беспорядочно отстреливаясь от настигавших их конников. Тут шальная пуля и сразила лихого командира. Похоронили его наутро 1 января 1942 года в деревне Воронино со всеми воинскими почестями».

Свой последний бой наш земляк Петр Андреевич Спиридонов не проиграл. Второй орден «Красное Знамя» (первый был получен им во время гражданской войны) Пётр Андреевич не успел приколоть на грудь. Он был награждён им посмертно за боевые заслуги в разгроме гитлеровцев под Москвой.

II. Сталинградская битва **(17 июля 1942 г. – 2 февраля 1943 года)**

Летом 1942 года началась невиданная по своему значению, размаху и напряжению битва на подступах к Дону и Волге. 200 дней и ночей Красная Армия перемалывала отборные соединения Германии и её союзников. Сталинградская битва, которая изменила историю и переломила ход всей Второй мировой войны, продлилась с 17 июля 1942 года по 2 февраля 1943 года и закончилась полной победой советских войск. Оборонительный этап операции продолжался до 18 ноября 1942 года, а с 19 ноября начался наступательный этап.

Бои были крайне ожесточённые и кровопролитные. Достаточно сказать, что в оборонительный период в среднем каждые 25 секунд погибал один советский солдат или мирный житель.

Сталинградская битва стала началом коренного перелома в ходе всей Второй мировой войны. Враг лишился сотен тысяч опытных солдат и офицеров, вынужден

был отступить с Северного Кавказа, оставить Ставрополье, Кубань, Ростов-на-Дону. В январе 1943 года была прорвана блокада Ленинграда. В марте 1943 года под влиянием поражения в Сталинградской битве немцы очистили территорию Ржевско-Вяземского выступа и более уже никогда не угрожали безопасности Москвы. Теперь всему миру стало понятно, что СССР не проиграет войну нацистской Германии, а будет и дальше наступать до полного поражения гитлеровского блока.

Тысячи советских солдат и офицеров были награждены орденами и медалями «За оборону Сталинграда» и специальными грамотами за подписью И.В. Сталина. Этим наград удостоились и наши земляки: генерал-лейтенант П.М. Зернов, майор А.Я. Рябкин, солдат Д.Д. Одноволиков, старший сержант С.А. Филаретов и многие другие.

Сталинградская битва стала одним из самых кровопролитных сражений Второй мировой войны. Потери Красной Армии составили более двух миллионов человек, в том числе, по некоторым данным, в Сталинградском сражении погибли 62 кольчугинца.

Среди них и политрук **Николай Николаевич Панов**. Родился он в селе Семёновка недалеко от посёлка Бавлены. После школы пошёл работать на Кольчугинский завод. По рекомендации старших товарищей вступил в ряды ВКП(б), затем его избрали секретарём партийной организации цеха. В начале войны он работал в исполкоме городского совета. В 1942 г. был призван в срочно сформированную 49-ю Ивановскую стрелковую дивизию. Своё третье формирование 49-я стрелковая дивизия провела в Ивановской области (тогда в неё входил ряд районов Владимирской, Костромской и Нижегородской областей) и завершила его в августе 1942 года. В состав дивизии вошли 15-я, 212-я, 222-я стрелковая, 31-я артиллерийская и другие части и подразделения общей численностью около 17000 человек. Дивизия в конце августа 1942 г. прибыла под Сталинград в район Красного Яра и за 5–6 дней марша, пройдя более 250 км, вышла в район ожесточённых и

кровавопролитных боев на передовую в стратегически очень важном Городищенском районе.

По воспоминаниям крупных военачальников, руководивших защитой Сталинграда, мужество и героизм солдат, в том числе и кольчугинцев, при обороне Городищенского района во многом способствовали ускорению окружения и разгрома армии Паулюса.

Бывший комиссар 49-й дивизии И.А. Иванов на встрече ветеранов дивизии в Кузьмичах в 1980 году признал, что в период этих боев только в сентябре–октябре 1942 г. «дивизия потеряла более половины своего состава...». Почти весь период Сталинградской битвы дивизия воевала, замыкая кольцо окружения немцев.

Николай Николаевич Панов участвовал в ожесточённых боях в районе железнодорожной станции Суровикино, которую удерживали 49-я Ивановская дивизия и в том числе 222-й стрелковый Владимирский полк. Бои за Суровикино являются составной частью Сталинградской эпопеи. Суровикино стояло на пути танковых полчищ Манштейна, рвавшихся на выручку гитлеровцам, окружённым под Сталинградом. Там Н.Н. Панов погиб в декабре 1942 года, а в канун Нового года его семья получила похоронку.

О нём и других погибших земляках напоминает мемориальная доска, установленная на 1-м этаже здания Кольчугинской районной администрации:

«Светлой памяти работников исполкома Кольчугинского совета народных депутатов, отдавших свою жизнь в боях за Родину на полях сражений Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

*Панов Николай Николаевич
Тютин Василий Михайлович
Тютин Семён Михайлович».*

Из воспоминаний **Говядкина Ивана Николаевича** (01.10.1924–05.08.2010). Он ушёл на фронт 18-летним пареньком. В 1942 г. сразу попал на учёбу в Москву, потом в пехоту миномётчиком. На себе приходилось таскать 52- и 82-миллиметровые миномёты:

– Из Москвы нас повезли в Сталинград, буквально на подходе вступили в первый бой. И сразу попали под бомбардировку. Более пятидесяти самолётов летели прямо на нас. В тот момент я думал только о том, чтобы всё поскорее закончилось, но за самолётами появились немецкие танки, за ними бежали автоматчики. Всё это увиденное сразу нас, 18-летних, парализовало. Но тут, наконец-то, появились наши Т-34, мы сразу воспряли духом. Бросились в бой за нашей пехотой и вскоре заняли немецкие траншеи.

К вечеру нас отозвали на свои огневые позиции. Вскоре после того, как нас всех, оставшихся в живых, обошёл старшина, прикатила кухня и дали положенные 100 грамм. Это вывело из оцепенения тех, кто никак не мог

оправиться от увиденного и пережитого. Воевал до 1944 года, был ранен и после госпиталя демобилизован домой.

Но первый свой бой и первый фронтовой день в памяти храню до сих пор...

Из воспоминаний **Малова Григория Петровича**. Он родился в 1911 г., чуваш, образование высшее, имеет правительственные награды: орден Красной Звезды, медаль «За оборону Сталинграда» и юбилейные награды. До войны работал на Острогожском мотороремонтном заводе Воронежской области в должности инженера-энергетика. 28 августа 1941 г. был призван на службу в Красную Армию по партийной мобилизации:

– Острогожским горвоенкоматом я был направлен в Брянское военно-политическое училище, по окончании которого служил в железнодорожных войсках. Сначала в звании старшего лейтенанта, а в ходе службы мне было присвоено звание капитана.

Службу я проходил в 29-м мостовом батальоне 46-й отдельной железнодорожной бригаде действующей армии. В нашу обязанность входило восстановление железнодорожных мостов, обеспечивающих передвижение живой силы и материальной части боевых частей.

Часто приходилось работать под обстрелом и бомбёжкой. Запомнился случай на станции Паласовка Сталинградской области. Фашисты бомбили железнодорожную станцию, где скопилось множество составов. Нам было дано задание – рассредоточить вагоны, отцепив горящие. Действовать пришлось в очень быстром темпе и под непрерывным вражеским огнём. В этой операции я был контужен взрывной волной и засыпан землёй. Когда меня откопали, я почувствовал, что очень плохо слышу. Через годы после окончания войны слух я потерял окончательно. Сколько мостов я восстановил, сбился со счёта. В городах Польши, Венгрии, Чехословакии и Германии они обеспечивали форсирование рек для наших боевых армий.

В марте 1946 г. Григорий Петрович был демобилизован. Приехал в Кольчугино и работал в техникуме по обработке цветных металлов преподавателем электротехники, а затем 6 лет работал в техническом училище.

Шиланков Иван Филиппович (08.07.1923–08.09.1942) родился в г. Кольчугино. Очень любил рисовать и, как многие кольчугинские ребята, посещал ИЗО-студию, которую при клубе имени Ленина вёл профессиональный художник, прекрасный педагог А.И. Кукин. Вместе с Иваном в студии занимался К.А. Прохоров, ставший впоследствии известным художником. Константин Алексеевич по прошествии времени писал: «У нас в кружке особенно выделялись двое: Володя Рябкин и Ваня Шиланков. Они как-то совершенно по-особенному рисовали пейзажи масляными красками. Облака, где-то вдали деревенька, пасущиеся кони... Холст оживал, казалось, что смотришь в окно...» Педагог сумел разглядеть в мальчишках природную одарённость, рекомендовал учиться дальше.

Закончив 7 классов, И. Шиланков поступил учиться в Ивановское художественное училище. За успехи в учёбе он получил Суриковскую стипендию, часто участвовал в конкурсах и побеждал.

3 марта 1942 г. Иван Шиланков ушёл добровольцем на фронт. Служил в части 41 ГВД 126 ГВП рядовым (десантником). Часть находилась во Внуково и подчинялась лично Сталину. Когда положение на фронте стало трудным, часть Шиланкова направили в Сталинград. Иван Филиппович Шиланков погиб 8 сентября 1942 года. Захоронен он и ещё 3046 солдат в селе Кузьмичи Городищенского района Волгоградской области. На этом месте установлен памятник.

Из воспоминаний **М. Ильина:**

– С первых дней войны мы, группа кольчугинских парней, писали на имя Сталина и Будённого просьбы об отправке нас на фронт. И в сентябре сорок первого года 38 комсомольцев были зачислены в воздушно-десантные войска. Называли нас «сталинскими соколами».

Первое боевое крещение наша бригада прошла под Ленинградом. Было оно неудачным, десантировали прямо на головы немцев, и они расстреляли нас в упор. К своим пробилось только 250 человек. Потом были у меня прыжки в тыл врага в составе диверсионных групп. Уничтожали мы мосты и другие важные военные объекты. После выполнения задачи могли либо партизанить, либо пробиваться к своим. Сталинград меня просто потряс с первого дня. Не город, а груда камня и щебня. Всё небо чёрное от дыма, горит даже Волга. Немцы разбомбили тогда нефтехранилище, и река долго горела. В небе сплошь немецкие самолёты, на земле танки прут в лоб. Жутко!

Оборону пришлось держать в районе тракторного завода, одной из самых горячих точек. Это была даже не оборона, а просто слоёный пирог. Положение менялось через каждый бой. Иногда в одном доме дрались по нескольку групп с обеих сторон. В одиночку опасно отлучиться на несколько шагов – либо утащат в плен, либо пристрелят.

Так я земляка своего, Володю Левашева, потерял. Пришла к нам бабуся, говорит, что в её доме командир раненый. Послали нас с Володей, а эта старая ведьма вывела прямо к немцам в руки. Хорошо, что я держал в руке гранату, успел бросить, а друг так и погиб.

В самые жаркие дни боёв пришлось быть и санинструктором. Целый день вытаскивал раненых на берег Волги, а к вечеру там ступить негде было. Ночью переправляли их на другой берег, а взамен – пополнение. И снова раненых – на берег, и всё повторяется. Дни, недели, месяцы...

Из тех 38 кольчугинских ребят с войны вернулись восемь. Среди них Павел Степанов, которого я в Сталинграде вынес из боя, Дмитрий Белов, Яков Павлов, Леонид Жидков. Вот и все «сталинские соколы», добровольцы сорок первого года.

Из воспоминаний **И. Королёва:**

– Моя служба в Советской Армии началась ещё до войны, то есть с 1940 года, в Монголии. Войну встретил в должности механика-водителя танка.

Воевал под Москвой, оборонял Сталинград. Было холодно и голодно, мы были по несколько дней без пищи, радовались убитой лошади. Дрались не на жизнь, а на смерть. Нашей части было приказано войти в прорыв и углубиться в тыл противника для уничтожения немецких баз на станциях Калач, Суровикино, Чернышки. Мы вскоре продвинулись в тыл противника и достигли ст. Тацинская. Севернее Сталинграда в районе станицы Усть-Хопёрская был совершен прорыв, и мы устремились в тыл противника. Часть наша была особого назначения и в своём распоряжении имела многие виды вооружения, обладала высокой манёвренностью, скоростью передвижения и сильной огневой мощью. За ночь мы углубились в тыл противника на восемьдесят километров. Все были одеты в маскировочные халаты с чёрной лентой на левой руке, чтобы отличать своих.

Во время продвижения приходилось ехать фактически по одним дорогам. Немцы – на восток, мы – на запад. Техника у нас была окрашена в такой же цвет, как и у немцев. Поставленную задачу мы выполнили блестяще: аэродром был разгромлен, самолёты полностью уничтожены вместе с обслуживающим персоналом. При продвижении к назначенной цели мы уничтожили склады с боеприпасами.

За проведение этой операции нашей части было присвоено звание гвардейской, а командиру части П.А. Белику – звание Героя Советского Союза. Очень многих участников операции наградили орденами и медалями. Интересен такой факт: в то время в немецкой прессе сообщалось, что в тыл войск прорвалась диверсионная шпионская чёрная сталинская дивизия, которая уничтожает всё на своём пути и в плен никого не берёт. А операцию уничтожения аэродрома провела всего лишь одна наша часть.

За четыре года войны таких рейдов в тыл врага было много. Сражаться с врагом было нелегко, но страха не испытывали, мы верили в победу.

III. Курская битва (5 июля – 23 августа 1943 г.)

Важнейшим событием всей Второй мировой войны стала битва на Курской дуге летом 1943 года. Планы командования вермахта окружить и уничтожить советские войска на Курском выступе были разрушены. Красная Армия сама перешла в контрнаступление и нанесла тяжёлое поражение противнику. Курскую битву многие историки считают завершением коренного перелома в войне.

В сражениях на Курской дуге принимали участия более 6 тысяч танков. Такого в мировой истории не было, да и, наверное, больше не будет. Действиями советских фронтов на Курской дуге руководили маршалы Георгий Жуков и Александр Василевский.

Если Сталинградская битва заставила Берлин впервые погрузиться в траурные тона, то Курская битва окончательно объявила миру, что теперь немецкий солдат будет только отступать. Больше ни одного клочка родной земли

отдано врагу не будет! Не зря все историки, как гражданские, так и военные, сходятся в едином мнении – битва на Курской дуге окончательно преопределила исход Великой Отечественной, а вместе с ней и исход Второй мировой войны.

Из воспоминаний **Валентина Матвеевича Синицына:**

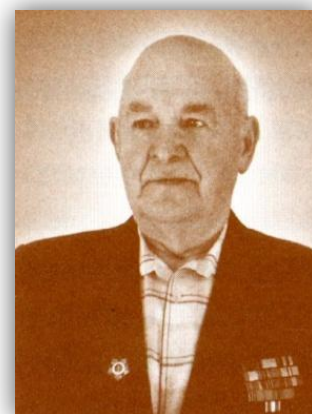
– В армию призвался в августе 1942 года, в марте 1943 года попал на фронт.

81-я гвардейская дивизия занимала оборону в районе Белгорода. И с конца марта по июнь фронт на этом участке стоял в обороне: были мелкие стычки, работала разведка.

Ранним утром 5 июля 1943 г. я вступил в свой первый бой. Роту подняли по тревоге, и она заняла заранее подготовленные позиции на высоте.

Впереди текла небольшая речушка, был глубокий овраг и широкая пойма, густо поросшая травами. Тишина длилась недолго. Передний край был всего в пяти километрах, и начавшаяся с утра канонада слышалась отлично. Немцы начали наступление. Одновременно на наши позиции иногда налетали по пятьдесят немецких самолётов, некоторые для устрашения включали сирены. На окопы сбрасывали не только бомбы, но и всякий хлам: дырявые бочки, рельсы, тракторные колёса и тому подобное. Кроме того, немцы вели сильный артиллерийский и миномётный огонь. Под его прикрытием им удалось навести переправы через реку.

Уже к полудню первая линия обороны была немцами прорвана, и прямо на позиции снайперской роты выползли немецкие танки. Это были машины с длинными стволами – «Тигры», «Фердинанды» и «Пантеры». Ударил наша артиллерия, но малокалиберные снаряды лишь высекали

искры из немецкой брони. За танками двигались бронетранспортёры и машины с пехотой. В оптический прицел я видел головы в касках и плечи.

Казалось, что танки не останутся, но вот сверху на них обрушились наши штурмовики. От кумулятивных бомб танки горели, как свечи. Из леса выехала батарея «Катюш», произвела несколько залпов прямой наводкой и снова исчезла. Я насчитал сначала около шестидесяти танков, а теперь половина из них горела. Другие остановились.

Пришло время и для снайперской роты. В ней было 95 человек, в основном дальневосточные охотники, поскольку дивизия формировалась на Дальнем Востоке. Я попал в роту после трёхмесячного обучения, потом некоторое время сам учил снайперов и был метким стрелком. Когда бронетранспортёры приблизились на 600 метров, рота открыла огонь по пехоте. Немцы разбежались по пойме реки и были нашей лёгкой добычей. Первая атака была отбита, немцы отошли.

Всю ночь у них работали танковые и автомобильные моторы: подходили новые танки, заправщики, бронетранспортёры. Утро началось с жестокой бомбёжки, а потом снова пошли танки и пехота. Мы дрались ожесточённо, но силы были неравные: пришлось отходить с боями. Отошли километров на тридцать, к тому времени от личного состава в нашем полку осталось меньше половины.

В середине июля нашу дивизию пополнили свежими силами, и мы перешли в наступление. Но немцы сильно мешали. К концу июля нам удалось выйти на свои старые позиции, а в начале августа мы освободили Белгород. Я был представлен к медали «За отвагу».

Затем наша дивизия двинулась на Харьков: добирались где ползком, где перебежками, уничтожая пулемётные точки и отражая контратаки немцев. В Харькове наткнулись на сильное сопротивление противника, и 22 августа 1943 года на окраине города я был ранен.

После госпиталя, в июне 1944 года, вернулся на фронт. В двадцатых числах августа меня направили на учёбу в военно-морское училище, а затем на один из кораблей Балтийского флота. Там я и встретил День Победы. Считаю, что мне посчастливилось уцелеть на этой войне.

Вернувшись в Кольчугино, устроился на завод. В шестом цехе я проработал 27 лет.

Чернухов Дмитрий Емельянович родился в 1906 году. Ещё мальчишкой мечтал стать командиром. Когда пришёл срок, пошёл служить в Красную Армию, потом поступил на учёбу в полковую школу и стал младшим командиром отделения, учил курсантов. Молодой, энергичный, Дмитрий любил во всём порядок и дисциплину, особенно увлекался стрельбой. Участвовал в окружных и всеармейских состязаниях стрелков-асов и неизменно побеждал. На одном из них получил в подарок именные часы от командующего военным округом.

Боевал наш земляк в прославленной 150-й стрелковой дивизии, которая водружала Красное знамя на Рейхстаге. В ходе боёв был ранен. После госпиталя – снова на фронт. Защищал Родину в различных стрелковых частях, командовал ротой, батальоном, возглавлял полковую разведку. Получил три ранения.

Довелось Дмитрию участвовать в сражении под Сталинградом. Здесь шли бои не на жизнь, а на смерть. Дрались за каждый клочок земли, каждый дом, этаж, квартал, улицу, спали на ходу. Много молодых ребят полегло тогда. Но город на Волге отстояли. Сражался Чернухов и на Орловско-Курском направлении.

Однажды он получил задание – пробраться в батальон, который попал в окружение, и вывести людей оттуда. С наступлением темноты выполз на передний край. При себе на всякий случай имел пистолет и две гранаты. От разрывов снарядов и бомб нейтральная полоса напоминала торфяные разработки. Немцы то и дело пускали осветительные ракеты. Изменить путь было нельзя – слева и справа вражеские пулемёты. Осторожно прополз между ними, когда они остались позади, бегом бросился вперёд и свалился в крапиву. До места расположения батальона оставалось немного, но в балке Дмитрий напоролся на группу немцев, которые рыли окопы. Отступить было поздно и некуда. Один из солдат, увидев его, крикнул: «Хальт!». Отделяло их не больше десятка метров. Не раздумывая, Чернухов бросил гранату и побежал. Услышав разрыв, крики, стоны людей, понял – попал в цель. Разыскал своих. Батальон остался без командира, Чернухову пришлось взять командование на себя. Целые сутки отбивал он с солдатами атаки немцев, а затем батальон совершил прорыв и вышел из окружения.

Куда только не бросала его война: Смоленск, Витебск, Восточная Пруссия, а потом Дальний Восток и бои с Японией! Через все жизненные испытания он прошёл достойно. За героизм, находчивость и мужество, проявленные при выполнении важных боевых заданий, Д.Е. Чернухова наградили орденом Боевого Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды, двумя орденами Отечественной войны I и II степени, тринадцатью медалями.

В мирное время Дмитрий Евгеньевич трудился в 3-м цехе завода имени Орджоникидзе на ведущем оборудовании, был депутатом горсовета.

Домнин Александр Кузьмич из тех, кто прошагал через всю страну и несколько сопредельных – Румынию, Венгрию, Чехословакию:

– В сорок втором, только я успел окончить Ульяновское пехотное училище, как случилось наше большое поражение под Харьковом. Большинство училищ бросили на передовую, там я и принял первый бой. Продвижение немцев тогда удалось остановить. Помню, взяли «языка», и он рассказал, что немецкое командование издало приказ солдатам спать в одежде и при оружии, поскольку на фронт прибыли «сталинградские голворезы». Немцы имели в виду наши части, разгромившие их под Сталинградом. Отличительным признаком сталинградцев были автоматы, а у нас в миномётной батарее даже винтовки были не у всех.

Конечно, бой на Курской дуге запомнился накрепко. Я уже был командиром миномётного расчёта. Нам надо было быть крепкими ребятами, потому что один только ствол миномёта весил около ста килограммов, а были ещё тяжёлая плита и ящик с боеприпасами. В ночь на 5 июля мы опередили немецкое наступление на несколько часов, и шла непрерывная артподготовка. Такой канонады и такого зарева не видал больше нигде. Наша батарея стояла в восьмистах метрах от

переднего края, стреляли беспрерывно, можно было оглохнуть. Немцев положили в их траншеях ужасное количество, вся передовая была завалена трупами. Ну, и нам крепко досталось.

Меня лично спас бронезилет. Вряд ли сейчас кто знает, что наша армия тогда получала это защитное средство. Нагрудный щит из толстой брони толщиной восемь миллиметров и весом восемь килограммов держался на широких авиационных ремнях с замком. Немногие его носили. Привычка надеяться на русский авось была сильнее, да и не всегда в нём повоюешь. Но мне этот «бронезилет» спас жизнь при взрыве гранаты. Бои были такой ожесточённости, что, помню, после одного из них из семидесяти человек в живых осталось только двадцать пять.

За Курскую битву получил орден «Красная Звезда», довелось спасти раненого командира при переправе через Северный Донец. Он, к тому же, ещё и плавать не умел.

Однако больше помнится мне другое – как мы голодали до начала боёв на Курской дуге. Даже с хлебом были перебои, ели жидкую баланду, да ещё давали тонкий ломтик американской колбасы. И вот однажды местная женщина сказала, что видела, как сбежавший с немцами староста деревни закапывал на кладбище картошку. Пошли ночью откапывать могилы, и в третьей, действительно, нашли мешки с картошкой.

Порой в современных кинофильмах изображают в чёрных красках советского солдата, он, вроде, некультурный, жестокий, да и воевал как-то не так. Мне же запомнился один эпизод в Венгрии. Немцы тогда так же нас изображали в листовках и на плакатах «страшилищами» в крови, ножами режущими женщин и детей. Даже на голове рога, дьяволы, значит. И вот зашли мы целой группой в местную католическую церковь. Все сразу притихли, даже священник замолчал, с ужасом на нас смотрят. А мы сняли фуражки и тоже молчим. Священник спросил: «А почему вы фуражки сняли?». Наш командир ответил, что из уважения к вере. И тут священник, уже обращаясь ко всей своей пастве, сказал, что, видимо, у этих солдат были умные воспитатели. А вот у фашистов, хоть и была на пряжках надпись «С нами Бог», но Бога в душе у них не было.

По самым скромным подсчётам, в битве под Курском и Белгородом участвовали около семисот кольчугинцев: танкистов, лётчиков, артиллеристов, пехотинцев, разведчиков.

Коллеров Николай Григорьевич – участник сражения под Прохоровкой. Родился 3 марта 1924 года в деревне Нефёдовка Кольчугинского района. В 1941 г. закончил 10-й класс средней школы. С 1940 года занимался в Кольчугинском аэроклубе. В декабре 1941 года поступил в Саранское авиационное училище, которое окончил в мае 1942 года. Тогда ему только что исполнилось 18 лет.

Как и многие юноши, ушёл добровольцем на фронт. С мая по июнь 1942 года – стрелок-радист 14-го авиационно-бомбардировочного полка. После

полученного в сражениях ранения с июня по июль 1942 года находился в госпитале города Ногинска. С июля 1942 года по август 1943 года – в составе 57-го мотострелкового батальона в должности командира взвода 82-мм миномётов.

В марте 1942 г. Н.Г. Коллеров участвовал в танковом сражении под Прохоровкой. Битва под Прохоровкой стала одной из самых грандиозных танковых батальей Великой Отечественной войны. По воспоминаниям Николая Григорьевича, в бой они шли практически без вооружения, на мотоциклах – против танков противника. В этом сражении он был серьёзно ранен осколками разорвавшегося снаряда в голову. Раненый, он несколько часов пролежал без сознания, а когда очнулся, то бой уже закончился. Всё поле стало чёрным, было изрыто воронками, полное искорёженным, сожжённым и покрытым копотью металлом. Огромное количество сгоревших танков, танковые тараны, запах сожжённого металла, искорёженная техника и тысячи погибших... Собрав последние силы, Николай пополз к лесу. Обессиленного и потерявшего много крови, его подобрала местная жительница из близлежащей деревеньки. В сарае на сеновале он пролежал несколько часов, пока не появилась возможность переправить его в медсанбат.

После излечения в августе 1944 года Н.Г. Коллеров был направлен в 6-ю гвардейскую десантную дивизию штурманом-пилотом. В январе 1944 г. после очередного тяжёлого ранения лечился в госпитале города Александрия Кировоградской области на Украине. В феврале 1944 года по ранению был демобилизован из армии.

Награждён орденом «Отечественная война» I степени, медалями: «За отвагу» и «За победу над Германией». С марта 1944 года занимал в Кольчугино ряд выборных должностей. Был председателем комитета ДОСААФ. В 1948 г. по партийной путёвке был направлен в город Мурманск. В 1951 г. поступил в ШУКС на штурманское отделение и в 1954 г. получил диплом капитана дальнего плавания. Шестнадцать лет до выхода на пенсию он был капитаном рыболовных судов. Вся служба его прошла в Мурманском Траловом флоте. Фотография Н.Г. Коллерова до сих пор занимает почётное место на Доске почёта выдающихся жителей города Мурманска.

Интересный факт: на поле под Прохоровкой частью мемориального комплекса стал храм Петра и Павла. Его купола и звонница сияют нашим, кольчугинским металлом, безвозмездно переданным на стройку директором завода имени С. Орджоникидзе М.И. Тёмкиным. На празднование 50-летнего юбилея сражения и открытия храма, по приглашению губернатора Белгородской области Н.И. Рыжкова (по его инициативе был воздвигнут мемориальный комплекс), выезжала делегация кольчугинцев.

IV. Ленинградская битва (10 июля 1941 года – 9 августа 1944 года)

Блокада Ленинграда началась 8 сентября 1941 года. В планах гитлеровских оккупантов было стереть с лица земли город и уничтожить всех ленинградцев. Осаждённый Ленинград 872 дня боролся за жизнь. Ежедневные бомбардировки

и страшный голод не сломили его жителей, город продолжал жить и бороться. Оборона Ленинграда и блокада – урок беспримерного мужества всей стране, всему миру. Ленинград был окончательно освобождён от блокады 27 января 1944 года.

Битва за Ленинград стала самой длительной в ходе Великой Отечественной войны. В ней в разное время участвовали войска Северного, Северо-Западного, Ленинградского, Волховского, Карельского и 2-го Прибалтийского фронтов, соединений авиации дальнего действия и Войск ПВО страны, Краснознаменный Балтийский флот (КБФ), Чудская, Ладожская и Онежская военные флотилии, формирования партизан, а также трудящиеся Ленинграда и области.

Для руководства Германии захват Ленинграда имел важное военно-политическое значение. Ленинград являлся одним из крупнейших политических, стратегических и экономических центров Советского Союза. Потеря города означала изоляцию северных районов СССР, лишение Балтийского флота возможностей базирования в Балтийском море.

К 10 августа 1944 г. битва за Ленинград, которая имела большое политическое и военно-стратегическое значение, завершилась. Она оказала влияние на ход военных действий на других участках советско-германского фронта, оттянула на себя крупные силы немецких войск и всю финляндскую армию. Немецкое командование не могло перебрасывать войска из-под Ленинграда на другие направления, когда там происходили решающие сражения. Героическая оборона Ленинграда стала символом мужества советского народа. Ценой невероятных лишений, героизма и самопожертвования воины и жители Ленинграда отстояли город.

Среди кольчугинцев было немало участников сражений на Ленинградском фронте.

Из воспоминаний **Надежды Михайловны Куприяновой**:

– Родилась в деревне Климково Юрьев-Польского района. В августе 1941 года копала рвы возле города Владимира, чтобы не смогли пройти танки. В мае 1942 года Сталин издал приказ: брать на фронт и женщин. Тогда же меня отправили в Чебоксары. Там три месяца учили азбуке Морзе, и вот я – радист.

После обучения отправили на Ленинградский фронт. Землянки были затоплены водой, мы все мокрые, а топить печь не разрешали, боялись быть замеченными. Спали на шинелях, ими же укрывались.

Одежда была после погибших – грязная, рваная, ботинки – 44-го размера вместо 37-го. Я их часто теряла. Питание было скудное, хлеба давали по 400 граммов в день.

По тревоге нас поднимали не менее трёх раз за ночь. Однажды был обстрел, и осколок попал мне в правую руку. Но, к счастью, рана была незначительной.

За 900 блокадных дней бывала в разных местах, и в самом Ленинграде, и в пригороде. То, что мне довелось повидать в блокадные дни, даже детям своим не особенно рассказывала. Я видела рвы, заполненные трупами ленинградцев, протянутые руки и раскрытые рты голодных детей. От своей фронтовой пайки хлеба я отщипывала кусочки и отдавала этим детям. Выживали, как могли...

С особенным удовольствием вспоминает Надежда Михайловна счастливейшие дни, когда радистки наткнулись в пригороде на трёх истощенных бесхозных коров. Из девчонок она одна была деревенская и сумела подоить животных. Много дней было у них молоко, и даже лепёшек напекли. Жаль, что такое счастье было коротким, в основном приходилось существовать на голодном пайке. Надежда Михайловна свои фронтовые «сто граммов» отдавала мужчинам, хотя другие девчата сами пили, больше для того, чтобы заглушить голод и страх.

Победу Н.М. Куприянова встретила в окрестностях Львова. До самого конца войны не расставалась она с рацией и винтовкой. Демобилизовалась в апреле 1945 года.

В послевоенное время работала сначала на хлебокомбинате, затем устроилась в цех товаров народного потребления завода имени С. Орджоникидзе, где проработала 12 лет.

Одна из самых дорогих её наград – медаль «За оборону Ленинграда».

Из воспоминаний **Матвеева Алексея Ивановича**. Он родился в 1922 г. Окончил школу ФЗО. До начала Великой Отечественной войны работал на заводе имени С. Орджоникидзе в радиаторном цехе № 13 рабочим:

– Сразу после вероломного нападения фашистской Германии на нашу Родину я добровольцем ушёл на фронт. Это было 19 июля 1941 года.

Первое время пришлось мне воевать на Ленинградском фронте в качестве рядового в расчёте гвардейского реактивного миномёта БМ-13 «Катюша».

В моей памяти часто возникают те трудные и незабываемые дни: беспрерывные атаки фашистов; блокада Ленинграда, жители которого мужественно переносили голод, холод и налёты немецкой авиации; по дорогам непрерывным потоком шли беженцы – старики, женщины, дети, покидая свои разрушенные и сожжённые дома.

Невозможно было всё это видеть без слёз и возмущения. Чувство ненависти комом стояло в горле. У стен Ленинграда мы сражались насмерть, здесь мы отбивали одну атаку за другой, порой получая для поддержания сил лишь один сухарик чёрствого хлеба.

Мне пришлось выбивать фашистов и с Невского пятачка.

Невский пятачок – условное обозначение плацдарма на восточном берегу Невы напротив Невской Дубровки, захваченного и удерживаемого советскими войсками Ленинградского фронта (с 19.09.1941 по 29.04.1942 и с 26.09.1942 по 17.02.1943) в ходе битвы за Ленинград. Представьте себе прямоугольник земли длиной 2 км и шириной 800 метров: с одной стороны (которая 2 км) этого куска земли находится Нева, с противоположной стороны и по краям – лес. Этот маленький пятачок советские войска удерживали около 400 дней. Со всех сторон, кроме Невы, были немцы, которые постоянно атаковали плацдарм. Средняя продолжительность жизни солдата была там около 52 часов. Всего за три года на пятачке погибло около 250 тысяч человек. Когда приближаешься к Невскому пятачку, то первое, что бросается в глаза, – это отсутствие дикорастущих деревьев на территории плацдарма. Говорят, они там не растут из-за большого количества железных предметов в земле. Сюда приходили умирать, чтобы жили другие.

Здесь не было ни одного метра земли, не изрытой снарядами, всё было уничтожено, сожжено, перевёрнуто... Такого я никогда не видел ни до, ни после этого.

Разве я могу забыть те тяжёлые бои, которые шли у 8-го завода ГРЭС? Заняв территорию завода, фашисты сделали из неё неприступную крепость. Заминировали все подходы и дороги, каждый этаж и каждое окно превратили в бойницы. Сколько же нам нужно было сил, упорства, героизма и человеческих потерь, чтобы фашистскую крепость превратить в груды развалин! Взяв этот плацдарм, мы вынуждены были просто шагать по трупам своих и немцев.

После прорыва блокады Ленинграда я продолжал участвовать в боях на различных фронтах. Последним был 1-й Украинский фронт, с которым я освобождал Польшу, Венгрию и Германию.

Алексей Иванович после окончания Великой Отечественной войны работал на заводе имени С. Орджоникидзе помощником литейщика в цехе № 1, а затем на заводе «Электрокабель» наладчиком станков. Имеет правительственные награды: медаль «За отвагу», юбилейные медали и медаль «Ветеран труда».

Из воспоминаний Крылова Николая Ивановича. Он родился в 1918 г. Образование 7 классов. До начала Великой Отечественной войны работал на заводе имени С. Орджоникидзе слесарем в ремонтно-механическом цехе № 11:

– Во время эвакуации завода в 1941 году я был призван в ряды Красной Армии и направлен на Волховский фронт, в стрелковую 288-ю дивизию.

Первое своё боевое крещение получил под Ленинградом. Стремясь молниеносным ударом взять город в кольцо, немецкие части вели непрерывные авианалёты. За ними следовал сплошной ураганный огонь зениток, миномётов, пушек, грохот пулемётов, грохот взрывающихся мин и лязг металла. Это было настоящей психической атакой для солдат. Зима была суровая. С подвозом продуктов с каждым днём становилось всё хуже и хуже.

Я командовал танково-пулемётным орудием, в расчёте которого было 8 человек. Порой мы забывали о холоде, о голоде, об отдыхе. Бои шли непрерывно. В боях под Ленинградом я был дважды ранен, но как только немного поправлялся, опять возвращался на передовую. Вспоминается случай, когда в момент относительного боевого затишья, что бывало у нас очень редко, наша группа получила задание – «достать языка». Почти всю ночь мы пролежали на земле, выжидая удобный момент. А когда цель была намечена и мы стали к ней подползать, немцы открыли по нам шквальный огонь. Ползком, кое-как мы отступили и укрылись в ближайших строениях. Задание выполнить нам удалось – со второй попытки пленили фрица и доставили его в часть. До сих пор я не могу забыть того мучительного, долгого ожидания: между жизнью и смертью, плотно прижавшись к промёрзшей земле... Нам повезло: мы все вернулись живыми.

Все годы войны мне довелось воевать на Ленинградском фронте, но особенно тяжелой и незабываемой была битва на Невском пятачке 20

сентября 1941 года. Здесь и сейчас, говорят, в каждом кубометре земли до десяти килограммов осколков мин, снарядов и бомб...

Каким же желанным и родным был для нас день Победы!

Николай Иванович вернулся в Кольчугино, поступил на завод имени С. Орджоникидзе в цех № 9 котельщиком. Скончался в 2000 г. Правительственные награды: орден «Красная Звезда», медаль «За победу над Германией» и юбилейные награды.

Из воспоминаний **Никитина Дмитрия Николаевича**. Он родился в 1921 г. Образование неоконченное среднее, член КПСС с 1943 года, инвалид войны II группы. Имеет боевые награды: орден «Отечественная война» I степени, медали: «За боевые заслуги», «За отвагу», «За оборону Ленинграда» и юбилейные награды. До начала Великой Отечественной войны работал в Кольчугино:

– Как часто теперь болят раны, не давая заснуть. В такие минуты встают предо мною и детство, и юность, и грозные годы военных дорог.

В тяжёлую осень 1941 года, когда фашистские орды рвались к столице нашей Родины, я проходил воинскую службу в городе Горьком, в отдельном лыжном батальоне. В боевые действия вступил 3 января 1942 г. в качестве командира отделения подрывников, освобождая город Волоколамск. Трудное было время, очень трудное... Мы стояли насмерть.

6 февраля 1942 г. в одном из ожесточенных боёв под городом Ржевом я был ранен осколками мин, пролежал в госпитале почти год.

По излечении был направлен на Волховский фронт. Дальнобойная артиллерия врага бесчеловечно обстреливала осаждённый город. В Ленинграде не было света, тепла, воды и на исходе были скудные запасы продовольствия. Мирные жители опухали от голода, умирали, но не сдавались, помогали действующей армии всем, чем только могли.

В августе 1943 г. я вновь получил ранение: был ранен в грудь осколком гранаты и опять был направлен в госпиталь. Как только я немного окреп, вернулся в свою часть на передовую...

Бойцы Ленинградского фронта в январе 1944 г. разгромили фашистские войска под Ленинградом и сняли блокаду города. Мы, едва успевая отдохнуть на марше, гнали отступающих оккупантов к Прибалтике. Лётчики помогали наземным войскам громить гитлеровцев с воздуха, уничтожали скопления фашистских войск, боевую технику, не давали гитлеровцам закрепиться на новых рубежах обороны.

22 февраля 1944 г. под Псковом я был в третий раз тяжело ранен, теперь уже в позвоночник. И на сей раз не смог уже вернуться в строй, получил инвалидность и был отправлен в тыл.

За три года боевых действий выпало немало испытаний. Не раз приходилось смотреть смерти в лицо. Вспоминаются тяжёлые, мучительные ночи в госпиталях, но я не помню того времени, когда в моей душе появилось бы желание укрыться, пристроиться либо скрыться от опасности за чужой спиной. Все тяготы войны мы всегда делили поровну между боевыми товарищами. Боевое братство помогало нам в самые трудные минуты.

До сих пор я вспоминаю боевой эпизод, который произошёл со мной под Ленинградом. Я признателен морякам-балтийцам, которые спасли мне жизнь.

Во время одного из крупнейших наступлений наша рота под командованием старшего лейтенанта Нестеренко сокрушительным ударом прорвала первую и вторую линии вражеских укреплений, и в разгаре боя, вырвавшись вперёд, я оказался около большого немецкого блиндажа, в котором, как я узнал позднее, находился фашистский штаб с офицерами. Моя реакция была мгновенной, я выхватил гранату и швырнул её в проём двери блиндажа. К сожалению, граната лишь сорвала дверь, и тут же в мою сторону прозвучала свинцовая очередь. Я нажимал на гашетку своего автомата, но звуков выстрелов не слышал, а лишь видел, как падали гитлеровцы. Хорошо, что следом за мной к блиндажу подоспели моряки. Они помогли уничтожить фашистов и спасли мне жизнь. Так хотелось бы знать фамилии и имена этих отважных и храбрых воинов, подоспевших вовремя мне на выручку, но тогда было не до этого...

После длительного лечения в госпиталях Дмитрий Николаевич вернулся домой. Сначала работал в лагере военнопленных в городе Собинка Владимирской области, а позднее – в Кольчугино. При ликвидации лагерей перешёл на работу в общепит: работал заведующим столовой завода имени С. Орджоникидзе, директором пищевого комбината. Затем он был направлен на работу в сельское хозяйство. И с 1955 по 1958 годы работал председателем колхоза «Путь Ленина» Кольчугинского района, позднее работал в Райпотребсоюзе. Около 10 лет (с 1971 по 1981 годы) работал мастером-прорабом в Ремстройуправлении. В 1981 г. ушёл на заслуженный отдых.

V. Белорусская операция (23 июня – 29 августа 1944 г.)

В июне–августе 1944 г. в ходе Белорусской операции (кодовое название – «Багратион») была разгромлена группа армий «Центр» и освобождена Белоруссия, Латвия, часть Литвы, восточная часть Польши. Красная Армия нанесла удар, вектор которого был направлен к центру германского нацизма – на Берлин. В моральном плане операция «Багратион» стала возмездием за поражения наших войск в Белоруссии летом 1941 года.

Белорусская наступательная операция считается наиболее эффективной и успешной операцией советских войск за всё время Великой Отечественной войны. Победа была достигнута благодаря мужеству и героизму наших воинов.

Среди участников операции «Багратион» были и кольчугинцы.

Из воспоминаний **Сергея Алексеевича Кузнецова**:

– После излечения от ран, полученных в Севастополе, я оказался на 2-м Белорусском фронте в пулемётной роте в качестве помощника командира. На Курской дуге не раз мне приходилось ходить в разведку.

В ходе операции «Багратион» мы освобождали Белоруссию, города Калиновичи, Гомель, Бобруйск, Белосток.

На территории Польши мне пришлось быть командиром переправы через реку Нарву. Сапёрный взвод нашего полка наводил «штурмовые» мосты. Преодолев переправу, мы зацеплялись за «пяточки» вражеских укреплений, огнём выбивали немцев и обеспечивали переправу для всех частей наших войск.

За время военных операций я из командира пулемётного расчёта в бригаде стал командиром взвода, а потом помощником начальника штаба стрелкового полка.

По окончании Великой Отечественной войны Сергей Алексеевич вернулся в Кольчугино, поступил на работу в артель «Объединение». Затем окончил техническое училище и работал на заводе имени С. Орджоникидзе, цех № 5 электриком. В 1987 г. ушёл на заслуженный отдых.

VI. Битва за Берлин (16 апреля – 8 мая 1945 г.)

Битва за Берлин в апреле–мае 1945 года вошла в Книгу рекордов Гиннеса как крупнейшая битва в истории человечества. Перед нашими войсками стояла задача разгромить вражескую группировку войск, выйти на Эльбу для соединения с войсками союзников, овладеть Берлином и «добить врага в его логове». Кроме того, взятие Берлина и водружение флага на Рейхстаге были знаковым моментом для советского народа, закономерным итогом многолетней войны, невероятных страданий миллионов людей. И пусть силы врага составляли в Берлине более 1 млн человек, 10 400 орудий, 1500 танков, 3300 самолётов – ничто не могло остановить советских воинов. Берлин был взят. Вечером 8 мая 1945 года в пригороде Берлина Карлсхорсте подписан акт о безоговорочной капитуляции Германии. В Москве было уже 9 мая.

Назаров Василий Иванович в Великую Отечественную войну воевал на 1-м Белорусском фронте, был командиром танкового взвода. Он дошёл до Берлина и участвовал в Берлинской операции, которой руководил маршал Г.К. Жуков. Но особенно капитан Назаров отличился в танковом наступлении на город Кюстрин. Он командовал специальным танковым батальоном. И вот как он вспоминал этот боевой эпизод: *«Мне досталась основная дорога, ведущая на Кюстрин, которая обстреливалась с правого фланга и с лобовой части...»* Танки Назарова под прикрытием дымовой завесы подошли к окраине города. Из-за баррикад и завалов их обстреливали пушки, пулемёты, автоматы и фаустпатроны. Немцы ввели

в бой войска «СС» и женский добровольческий батальон. И хотя советские танки несли тяжёлые потери, сопротивление врага стало ослабевать. Танкисты Назарова стали применять шрапнельные снаряды. Город горел, и по его улицам шли танки спецбатальона, а за ними – полки Т-34 и ИС-2. Гитлеровцы стали сдаваться в плен. За эту боевую операцию Василия Ивановича наградили орденом Отечественной войны II степени. Капитан Назаров со своим полком воевал и на улицах и площадях Берлина, дошёл до рейхстага и расписался на его стенах вместе с экипажем своего танка.

Экипаж машины боевой...

В.И. Назаров в тёмной гимнастёрке. 1943 г.

О ратных подвигах капитана Назарова В.И. говорят и благодарности Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина, и многочисленные награды: орден «Отечественная война» I и II степени, орден «Красная Звезда», медали: «За боевые заслуги», «За взятие Берлина», «За освобождение Варшавы», «За победу над Германией» и многие другие.

После окончания Великой Отечественной войны Василий Иванович находился в составе группы советских войск в Германии, а с 1949 года был командиром автотранспортной роты в Дрогобыче и Жирове. В 1958 г. капитан Назаров был уволен в запас.

Вернувшись домой, Назаров передал свой танкистский шлем в музей завода имени С. Орджоникидзе, где он хранится до сих пор, а в Макаровской школе находятся фуражка капитана Назарова и его фотография военных лет.

Два года Василий Иванович заведовал ремонтной мастерской совхоза «Металлист», а с 1961 по 1984 годы работал учителем труда и физкультуры во Флорищинской школе. Несмотря на многочисленные боевые награды, Василий Иванович всю жизнь был очень скромным человеком. Он любил свою профессию учителя. Не жалел для детей ни сил, ни времени. А ещё он был заядлым книголюбом. Таким он остался в памяти тех, кто его знал. И авторитет его среди учеников, их родителей и коллег-педагогов был заслуженным и бесспорным.

В.И. Назаров умер в возрасте 85 лет. Похоронен в селе Флорищи.

Кузьмин Григорий Михайлович родился в 1918 г., образование начальное, инвалид II группы, имеет правительственные награды: ордена «Красная звезда» и «Красное Знамя», медали: «За отвагу», «За взятие Берлина», «За победу над Германией», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов». Ветеран труда.

До начала Великой Отечественной войны работал трактористом и кузнецом в Кольчугинской МТС в селе Тютюково. В 1940 г. был призван на службу в Красную Армию.

– Вероломное нападение фашистской Германии на нашу Родину застало меня в летних лагерях под Львовом. После нескольких ожесточённых схваток с врагом, прекрасно оснащённым всеми видами оружия, наш стрелковый пехотный полк 55-й дивизии 5-й Армии вынужден был отступить, неся большие потери. Те, кто остался жив, выбирались из окружения небольшими группами и в одиночку. Переодевались в штатскую одежду, под видом местных жителей мы пробивались на соединение с нашей армией. Встреча состоялась под Могилёвом.

Здесь же был сформирован новый пехотный полк, с которым я продолжал воевать. В одном из боёв я был тяжело ранен и отправлен в Сталинградский госпиталь. Через четыре с половиной месяца лечения

получил заключение врачей о временной непригодности к строевой службе. Я был направлен в мастерские оружейно-ремонтной базы. Здесь очень пригодилась моя мирная профессия кузнеца.

Как только здоровье моё поправилось, я вновь был на передовой. При освобождении Белой Калитвы я опять получил ранение, но лежал уже в госпитале Астрахани. Вскоре снова участвовал в боях. Пройдя через Калмыцкие степи, мы освобождали города: Сальск, Ростов-на-Дону, Сталино, Николаев, Одессу, Кишинёв. Сердце сжималось и душили слёзы

при виде убитых детей и стариков, разрушенных и сожжённых домов и селений. Только теперь я понимаю, почему мы, тощие, уставшие, израненные, могли опять идти в бой. Варварство, жестокость и бездушие фашистских головорезов вызвали в нас злобу и ненависть. При освобождении Румынии наши войска взяли в окружение 13 гитлеровских дивизий и уничтожили их полностью. Это было нашим ответом.

Пришлось мне участвовать и в очистке освобождённых территорий. В лесах скрывались «белые партизаны» – так они себя называли. Эти молодчики были необходимы для диверсионной борьбы. Они много неприятностей доставляли нам. Всякого сброда хватало.

В этой операции я получил осколочные ранения в грудь и лицо. Был отправлен в военно-полевой госпиталь. Не суждено мне было умереть. Опять возвратился на передовую фронта и продолжал преследовать отступающего с нашей земли врага.

При взятии Рейхстага на мою долю выпало нелёгкое испытание. При очистке подступов к немецкой огневой точке из пяти бойцов, обслуживающих станковый пулемёт, трое были убиты, а четвёртый тяжело ранен. Я, выбиваясь из сил, один обслуживал пулемёт, делал всё для того, чтобы он не молчал. Теперь мне кажется это невозможным...

Волков Алексей Семёнович родился в 1916 г, образование высшее. Имеет правительственные награды: орден «Красная Звезда», медали «За взятие Берлина», «За освобождение Варшавы», «За победу над Германией», юбилейные награды. До войны работал учителем Калитеевской семилетней школы бывшего Небыловского района. В ноябре 1939 г. был призван в ряды Красной Армии.

– Служил я в Киевском военном округе в артиллерийских частях в качестве связиста отделения вычислителей, старшины артиллерийской батареи.

В мае 1941 года я был зачислен в первую Киевскую школу пилотов, лётчиков для лёгких машин У-2 и УТ-2, здесь меня и застала война. Как сейчас помню, находился на аэродроме возле села Семиполки. В 4 часа утра вой сирены поднял всех нас на ноги, последовала команда зачехлить и замаскировать машины. В это время немецкая авиация уже бомбила Киев. Вскоре и над нами появились «Юнкерсы-87». Я насчитал восемнадцать самолётов.

Вскоре мы – курсанты – были сняты с обороны Киева и переправлены в Ворошиловградскую область для завершения учёбы. Я был переведён в Черниговскую истребительную школу и там стал старшиной эскадрильи.

В сентябре 1944 года, вместе с другими товарищами, я подал рапорт, где просил отправить меня на фронт. Просьба была удовлетворена.

Я оказался на 1-м Белорусском фронте в противотанковой артиллерии. Сначала был помкомвзвода, а затем командиром взвода.

С боями я прошёл всю Польшу, освободил Варшаву. В конце февраля 1945 года наша часть вступила в первую немецкую деревню. Помнится, в деревне не было ни души, всё брошено на произвол судьбы, голодный и бездомный скот бродил по полям. Только по пути к Одере на одной животноводческой ферме мы встретили старика, который знал русский язык, и

несколько женщин-доярок. Старик сумел уговорить женщин остаться, убедив, что русские не убивают мирных жителей.

Через несколько дней нам предстояло форсировать Одер, за что я был награждён орденом «Красная Звезда».

Хорошо помню бои за взятие Берлина. В 4 часа утра 16 апреля 1945 года началась колоссальная артиллерийская канонада с той и другой сторон. Казалось, земля содрогается, гудит, только с нашей стороны били около сорока двух тысяч стволов. Неожиданно всё вокруг осветил ослепительно яркий свет. В этом было что-то сказочное. Множество прожекторов были направлены на немецкие окопы. Ослеплённые фашисты были в панике. После артподготовки наша пехота с криками «Ура!» пошла в атаку. По небу стелились огненные шнуры – это заговорили «Катюши». На западе полыхало яркое варево. Это горел от бомбёжки Берлин. Гитлеровское логово обстреливалось не только нами, но и нашими союзниками. Позднее мы узнали, что по распоряжению маршала Жукова были включены 150 прожекторов. Последние внесли такую панику в ряды фашистов, что командный немецкий состав докладывал, будто у русских появился новый вид оружия. Земля была вся вспахана, торчали разбитые орудия, обгоревшие танки, повсюду валялись трупы убитых солдат. Необыкновенной отвагой, мужеством и волей бойцов был взят Берлин. Над поверженным Рейхстагом поднялся наш Красный флаг...

После войны Алексей Семенович 12 лет работал в органах народного образования в качестве инспектора райгороно в Небылом и Кольчугино. В Кольчугино работал директором средних школ № 3 и № 5. Был учителем истории в средней школе № 5. Награждён значком «Отличник народного образования».

Великая Отечественная война закончилась 75 лет назад. Эта война изменила ход мировой истории, судьбы людей и карту мира. Наш народ противостоял мощному натиску высокоорганизованного и хорошо вооружённого противника – нацистской Германии и её союзников. Мы выстояли и победили.

Наша задача сегодня – сохранить память о подвиге народа, который своим единством и сплочённостью, трудолюбием и самоотверженностью, невероятной любовью к Родине обеспечил нам мир, свободу и независимость. Мы должны помнить свою историю и гордиться ею!

Список использованных источников:

1. Ребров В.И. Победители: книга памяти/ В.И. Ребров, Н.Е. Середа. – Владимир: Аркаим, 2015. – 400 с.: ил.
2. Победа! 75 лет [Электронный ресурс]. – М., 2020. – URL: <https://may9.ru/>. – (18.03.2020).

Содержание:

I. Битва за Москву (30 сентября 1941 г. – 7 января 1942 г.).....	3
II. Сталинградская битва (17 июля 1942 г. – 2 февраля 1943 года).....	10
III. Курская битва (5 июля – 23 августа 1943 г.).....	15
IV. Ленинградская битва (10 июля 1941 года – 9 августа 1944 года).....	20
V. Белорусская операция (23 июня – 29 августа 1944 г.).....	26
VI. Битва за Берлин (16 апреля – 8 мая 1945 г.).....	27